

УДК 903.2

И.Н. Васильева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
ул. Ленинская, 127, Самара, 443041, Россия
E-mail: in.vasil@mail.ru

О ВЫДЕЛЕНИИ КАМСКОГО АРЕАЛА ГОНЧАРНЫХ ТРАДИЦИЙ ЭПОХИ НЕОЛИТА*

В статье представлены результаты технико-технологического анализа неолитической керамики Прикамья. Источниковая база включает результаты микроскопического изучения 357 образцов керамики (условно отдельных сосудов) из коллекций 27 неолитических стоянок (последняя четверть V – IV тыс. до н.э., даты некалиброванные). Методика исследования разработана А.А. Бобринским и базируется на бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте в виде физического моделирования. Проведено сравнительное изучение данных по гончарной технологии неолитического населения Верхнего, Среднего и Нижнего Прикамья. На его основе рассмотрены вопросы появления ранних керамических традиций в Волго-Камье, выделения камского ареала гончарных традиций эпохи неолита, особенностей их распространения, а также смешения различных в культурном отношении групп неолитического населения данного региона.

Ключевые слова: неолит, Прикамье, гончарная технология, технико-технологический анализ, историко-культурное направление в изучении древнего гончарства, культурные традиции.

Введение

Проблема выделения камского ареала неолитических гончарных традиций возникла в ходе изучения неолитического гончарства Поволжья. Прикамье являлось частью территории и культурного пространства неолитического Поволжья. Исследование керамических материалов данного региона очень важно для реконструкции механизмов распространения гончарства, определения ареалов различных культурных традиций в Поволжье эпохи неолита, выделения этапов в развитии этих традиций и выявления их особенностей в разных районах, а также для понимания процессов смешения традиций, фиксации черт преемственности и инноваций.

Исследование неолитического гончарства Поволжья проводилось с позиций историко-культурного подхода к изучению древней керамики, разра-

ботанного А.А. Бобринским. Методика базируется на бинокулярной микроскопии, трасологии и физическом моделировании [Бобринский, 1978, 1999]. Указанный исследовательский подход предполагает рассмотрение каждого сосуда как результата определенных *навыков труда*, которые закреплялись в *культурных традициях* и передавались от поколения к поколению в рамках определенного человеческого коллектива. Микроскопическое изучение образца* позволяет выделить следы работы гончара, которые как результаты различных механических и химико-термических воздействий представлены в изломе сосуда и на его поверхностях [Бобринский, 1999, с. 17]. Идентификация технологических следов осуществляется посредством их сравнительного анализа с признаками приемов работы древних гончаров,

*Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 13-11-63005а (р).

*В работе используется термин «образец», под которым понимается отдельный сосуд. В качестве образцов выступают венчики, резе – крупные фрагменты стенок и придонных частей разных сосудов.

выявленными в ходе предшествующих исследований [Бобринский, 1978, 1999], а также с сериями эталонов, созданных в Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства [Васильева, Салугина, 1999, 2008]. При этом используются основные исследовательские понятия: «навыки труда гончаров» и «культурные традиции». С позиции общенаучного системного подхода каждый изучаемый сосуд является частью целого – гончарного производства неолитического коллектива, оставившего конкретную стоянку. Обобщение данных по технологии изготовления всех рассматриваемых сосудов в виде статистических таблиц по памятникам и археологическим культурам дает общую информацию о гончарных традициях различных групп населения. Процентное соотношение изделий, отражающих разные традиции, позволяет определить массовый или единичный, смешанный или несмешанный характер последних. Подход к изучению древней керамики, разработанный А.А. Бобринским, характеризуется тем, что информация по технологии изготовления отдельных сосудов не экстраполируется на остальные сосуды выделенной морфологической группы и используется не в качестве иллюстрации, а как самостоятельный источник по истории населения. Интерпретация технологических данных базируется на теоретических положениях: об исторически складывавшейся системе трудовых навыков в гончарстве, о длительном их сохранении в стабильных условиях и трансформации при смешении разных групп населения, о механизмах передачи приемов труда только контактным способом и по родственному каналу, что обуславливало формирование устойчивых культурных традиций. Появление смешанных гончарных традиций было возможно только в процессе смешения носителей разных трудовых навыков [Бобринский, 1978].

Сбор информации о технологии изготовления каждого отдельного сосуда производился в соответствии со *структурой гончарного производства*, которая включает десять этапов деятельности по изготовлению сосуда [Бобринский, 1999, с. 9–11]. Однако в ходе исследования выяснилось, что для разработки проблем зарождения и распространения гончарных традиций в Поволжье наиболее важны сведения, характеризующие *представления об исходном пластичном сырье* (ИПС) и *традициях составления формовочных масс* (ФМ). Во-первых, получение этой информации возможно практически по всем анализируемым образцам. Во-вторых, представления о пластичном сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии (*субстратные навыки*), которые способны сохраняться без изменений очень длительное время даже в условиях смешения разных групп населения. Изучение этого элемента гончарной техно-

гии имеет большое значение для разработки вопросов как эволюции сырьевой базы неолитического гончарства Поволжья, так и истории сложения населения, его культурогенеза.

Исследование неолитического гончарства Поволжья началось с технико-технологического анализа керамики Северного Прикаспия – полупустынных районов Нижнего Поволжья. Идентифицировать характер пластичного сырья этой керамики не удавалось, пока не была выдвинута гипотеза об использовании *илов* в качестве сырья для древнейшей керамики [Васильева, 1994, 1999а]. Гипотеза разрабатывалась несколько лет в полевых и лабораторных условиях. В исследованиях участвовали ботаники, зоологи и другие представители естественных наук. В результате было сформулировано определение илистого сырья. *Илы* – вязкие, неуплотненные илестые осадки рек и озер, располагавшиеся на прибрежных участках водоемов, современных древним коллективам. Они представляли собой естественным путем подготовленную формовочную массу, включавшую глинистый субстрат и различные минеральные примеси, а также перегнившие остатки растительности и животной органики (водоросли, корни, листья, стебли сгнивших водных и наземных растений, кости и чешуя рыб, раковины пресноводных моллюсков и др.). Гипотезу об использовании илов в неолитическом гончарстве поддержал А.А. Бобринский [Бобринский, Васильева, 1998]. Эта гипотеза нашла отражение в его теории происхождения гончарства; он отмечал, что в состав древнейших видов пластичного сырья наряду с органическими материалами (навозом животных и пометом птиц) входили «глиноподобные илестые отложения» [1999, с. 18].

Дальнейшее исследование керамики неолита (орловская и елшанская культуры) и энеолита (самарская и хвалынская культуры) выявило другой вид ИПС, который существенно отличался от илов. Возникла необходимость введения нового понятия – «илистые глины». По нашему мнению, сырье данного вида находилось также вблизи водоемов, но было связано с другими условиями образования: с береговыми залежами, более уплотненными слоями пластичного сырья. По своему составу оно ближе к глинам, но при этом сохраняет некоторые особенности илов – их органический и органоминеральный компоненты, только в измельченном перегнившем виде и в значительно меньшей концентрации. А.А. Бобринский возражал против выделения этого вида сырья, поскольку считал, что таким образом размываются два полярных понятия – «илистое сырье» и «глины». Им было предложено разделять илы на «равнинные» и «горные» [Бобринский, Васильева, 1998, с. 209]. Однако мы, учитывая сосуществование этих двух видов сырья в одних физико-географических условиях Поволжья,

значительные различия в количественном составе естественных компонентов, а также важность разделения этих видов сырья для понимания эволюции взглядов древнего населения региона на пластичное сырье, придерживаемся термина «илистые глины» [Васильева, 1999б, 2011а]. Использование илистых глин было одним из этапов эволюции неолитического гончарства Поволжья: илы – илистые глины – глины. Под *глинами* имеются в виду осадочные уплотненные горные породы. Залежи глин могут быть приурочены как к берегам водоемов, так и к удаленным от них территориям. Основным отличием глин от илов и илистых глин является полное отсутствие в них остатков водной флоры и фауны.

На основе анализа видов пластичного сырья неолитической керамики Поволжья были выделены два ареала раннеолитических гончарных традиций. Их формирование в Поволжье, согласно радиоуглеродным определениям, относится к первой четверти VI тыс. до н.э.* [Выборнов, 2008].

Первый ареал – гончарные традиции, основанные на использовании илов; их представляют культуры, для которых характерна плоскодонная керамика с прочерченно-накольчатым орнаментом. Соотносится с Нижним Поволжьем, возможно, также с территорией Украины и южной зоны восточно-европейской части России. Время – от VI до V тыс. до н.э. Наличие в керамических материалах Северного Прикаспия реликтов догончарного периода [Бобринский, 1999, с. 96–97] дает основание предполагать, что нижеволжское гончарство зародилось самостоятельно.

Второй ареал – елшанские гончарные традиции, связанные с использованием илистых глин (преимущественно запесоченных) и с «шамотной» традицией составления формовочных масс. Ранние гончарные производства в этой зоне представлены остродонными сосудами, неорнаментированными или орнаментированными ямочно-жемчужным пояском. Соотносится со Средним Поволжьем. Время – от VI до первой половины V тыс. до н.э. В Волго-Уралье елшанские гончарные традиции появились уже более развитыми, по сравнению с традициями южных культур с прочерченно-накольчатой керамикой. Начальные этапы эволюции елшанского гончарства связаны, вероятно, с Восточным Прикаспием и Средней Азией.

Расширение источниковой базы и привлечение данных радиоуглеродного датирования дали возможность определить изменения в представлениях населения Поволжья о пластичном сырье на протяжении всего периода неолита. В процессе изучения керамических материалов стратифицированной Варфоломеевской стоянки (орловская культура, степная зона

Нижнего Поволжья) удалось проследить эволюционный переход от использования илов к илистым глинам и глинам уже на развитом этапе неолита [Васильева, 2009, 2012а, б]. Причиной освоения новых видов сырья, вероятно, было изменение климата, высыхание традиционных (священных и магических) источников пластичного сырья. Установлено, что этот переход не был одновременным и хронологически фиксированным событием. Данный процесс, например, не затронул древние коллективы, оставившие стоянку позднего неолита Тентексор I в Северном Прикаспии (первая четверть V тыс. до н.э.) и стоянку Орловка в степном Поволжье [Васильева, 2008]. В неолитических материалах из Нижнего Поволжья не нашли отражения рецепты ФМ с шамотом. Параллельно с переходом к использованию илистых глин и глин формировалась только одна культурная традиция – подготовка ФМ с искусственной примесью дробленой раковины. Можно отметить также преимущественное использование жирного (незапесоченного и слабоzapесоченного) пластичного сырья.

Изменения происходили и в гончарстве Среднего Поволжья. Они имели историко-культурный характер. Продвижение на юг Среднего Поволжья нижеволжских неолитических коллективов прослеживается по керамическим материалам стоянок на р. Самаре (Ивановка, Виловатое и др.) [Васильев, Выборнов, 1988, с. 32; Васильева, Выборнов, 2012; Васильева, 2007]. В результате взаимодействия позднееелшанского населения и мигрантов с юга в данном регионе к середине V тыс. до н.э. сформировалась средневолжская культура. Для гончарных производств ее носителей характерны смешение традиций, сложившихся в двух вышеописанных ареалах раннеолитического гончарства, и их развитие.

Таковы основные выводы, полученные в результате технико-технологического анализа более 1,5 тыс. неолитических сосудов из Нижнего и Среднего Поволжья к началу исследования неолитической гончарной технологии Прикамья – северного региона, прилегающего к Среднему Поволжью.

Результаты исследования неолитической гончарной технологии Прикамья

Технико-технологическому изучению керамики Прикамья предшествовала работа по отбору образцов для анализа и разделению керамического материала на культурно-хронологические группы. Она была полностью проведена А.А. Выборновым [Васильева, Выборнов, 2012, 2013]. В настоящее время большая часть специалистов по неолиту Волго-Камья поддерживает выделение двух культур: *камской* и *волго-камской* [Га-

*Здесь и далее приводятся некалиброванные даты.

башев, 2003; Выборнов, 2008; Лычагина, 2006, 2011]. К камскому керамическому комплексу отнесены круглодонные сосуды с орнаментом, нанесенным различными видами гребенчатого штампа, к волго-камскому – в основном плоскодонные сосуды без орнамента, а также с горизонтальным рядом ямочных вдавлений под срезом венчика, с наколами, разреженными и нанесенными в отступающей технике, и «ногтевидными» насечками.

Разработка археологами Волго-Камья периодизации неолитических культур Прикамья и активное применение методики радиоуглеродного датирования керамики в последние годы позволили установить более точные хронологические рамки бытования разных керамических комплексов. Было подтверждено выделение раннего этапа камской культуры: для четырех ранних стоянок Прикамья получены шесть дат – от 6 300 до 6 000 лет до н.э. [Выборнов и др., 2008]. Развитый (хуторской) этап этой культуры датирован в интервале 5 900–5 600 лет до н.э. Для керамики волго-камской культуры имеется серия дат – от 6 700 до 6 100 лет до н.э., с учетом которой можно сделать вывод о синхронности ранних стоянок с гребенчатой и накольчатой керамикой в Прикамье, по крайней мере, в интервале 6 300–6 000 лет до н.э. [Лычагина, 2011; Васильева, Выборнов, 2013].

Исследуемый керамический материал был разделен на культурно-хронологические группы: камскую и волго-камскую. В группе камской керамики выделены

образцы, соответствующие этапам культуры – раннему развитому (хуторскому) и позднему (левшинскому). Керамика волго-камской культуры рассмотрена в целом, без уточнения хронологических позиций памятников. Проведен сравнительный анализ результатов изучения гончарной технологии двух районов Прикамья: с одной стороны, Верхнего и Среднего Прикамья, которые относятся к Пермскому Предуралью, с другой – Нижнего Прикамья, представляющего приурстевую часть Камы.

Микроскопическому изучению были подвергнуты 368 образцов (условно отдельных сосудов) из культурного слоя 27 стоянок неолитического времени Прикамья (рис. 1). По изученным материалам Прикамья выявлено два вида ИПС: *илистые глины* и *глины* (табл. 1). К илистым глинам отнесено сырье, в котором единично встречаются мелкие углефицированные остатки растительных тканей (детрит менее 1 мм) (рис. 2, 5, 6), отпечатки нитевидных растений (водорослей) длиной до 1–2 см (рис. 2, 4), отдельные включения чешуи и костей рыбы (рис. 2, 2; 3, 3–5). В нескольких образцах зафиксированы разрушенные обломки раковины (менее 1 мм). Во втором виде ИПС – глинах – признаки близости сырья к водоемам полностью отсутствуют. Важной характеристикой навыков отбора сырья является запесоченность сырья, прямо влиявшей на его пластичность. В каждом виде ИПС выделены две группы: «жирные» (незапесоченные и слабоzapесоченные; рис. 3, 1) и «тощие» (средне- и сильноzapесоченные; рис. 3, 2). Были определены следующие приемы подготовки ИПС: 1) дробление в сухом виде – фиксируется по наличию нерастворившихся окатанных комочков сухой глины размером до 5 мм, а также линз и вытянутых слоев чистой глины (см. рис. 2, 1; 3); 2) использование в естественно-влажном состоянии – при отсутствии признаков его дробления (см. рис. 2, 5, 6).

В работе приняты следующие уровни выделения информации:

1-й. *Виды ИПС*: илистые глины (ИГ), глины (Г). Отражают общие представления неолитического населения о сырье для изготовления бытовой посуды.

2-й. *Группы ИПС*: «жирные» и «тощие». Отражают культурные традиции отбора сырья.

3-й. *Навыки подготовки пластичного сырья*: дробление ИПС в сухом состоянии и использование естественно-влажного сырья.

При характеристике культурных традиций на ступени составления ФМ привлекаются данные о рецептах, которые включают ИПС и искусственные добавки. В качестве последних выявлены: 1) *шамот* (порошкообразная минеральная примесь, полученная в результате дробления старых сосудов); 2) *органические растворы* (различные клеящие природные вещества растительного и животного происхождения);

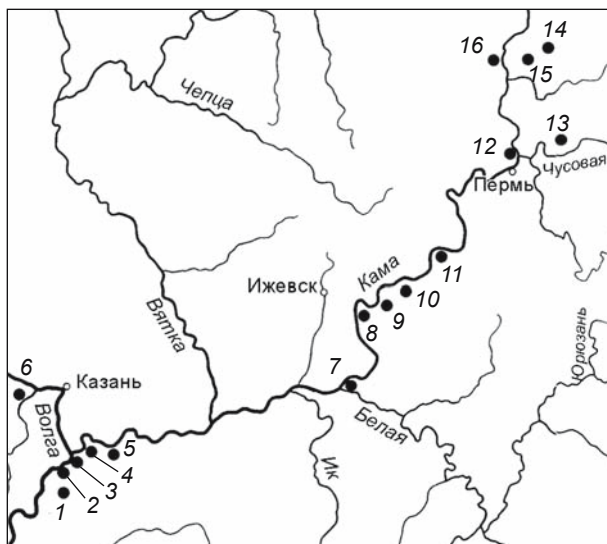

Рис. 1. Основные неолитические памятники на территории Прикамья (по: [Выборнов, 2008, с. 248]).

1 – IV Тетюшская стоянка; 2 – II Щербетская стоянка; 3 – I Лебединская стоянка; 4 – II Лебединская стоянка; 5 – VI Балахнинская стоянка; 6 – Чирки-Кильдюразы; 7 – Зиарат; 8 – Чернушка; 9 – Непряха VI; 10 – Чернашка; 11 – Кряжская стоянка; 12 – Левшинская стоянка; 13 – Боровое Озеро I; 14 – Хуторская стоянка; 15 – Чашкинское Озеро IV, VI, VIII; 16 – Усть-Залазнушка.

Таблица 1. Состав исходного пластичного сырья неолитической керамики с территории Прикамья*

Керамические комплексы	Илистые глины				Итого	Глины				Итого	Всего
	жирные		тощие			жирные		тощие			
	увлажненные	дробленые в сухом виде	увлажненные	дробленые в сухом виде		увлажненные	дробленые в сухом виде	увлажненные	дробленые в сухом виде		
КАМСКАЯ КУЛЬТУРА (КОМПЛЕКС ГРЕБЕНЧАТЫЙ)											
Ранний этап											
Зиарат	–	–	–	–	–	–	6	–	–	6 (100)	6
Хуторской этап											
Верхнее-Среднее Прикамье	6	1	6	2	15 (29)	15	11	4	6	36 (71)	51
Нижнее Прикамье	20	4	2	–	26 (63)	2	10	3	–	15 (37)	41
Левшинский этап											
Верхнее-Среднее Прикамье	7	1	3	–	11 (25)	17	10	6	–	33 (75)	44
Нижнее Прикамье	13	22	2	–	37 (100)	–	–	–	–	–	37
ВОЛГО-КАМСКАЯ КУЛЬТУРА (КОМПЛЕКС НАКОЛЬЧАТЫЙ)											
Слабо- и неорнаментированная керамика											
Верхнее-Среднее Прикамье	3	–	6	–	9 (37,5)	3	3	7	2	15 (62,5)	24
Нижнее Прикамье	27	–	7	–	34 (90)	4	–	–	–	4 (10)	38
Накольчатая керамика											
Верхнее-Среднее Прикамье	12	3	7	–	22 (47)	11	7	6	1	25 (53)	47
Нижнее Прикамье	28	–	12	–	40 (87)	4	2	–	–	6 (13)	46
Керамика с насечками											
Нижнее Прикамье	12	5	4	–	21 (88)	3	–	–	–	3 (12)	24

*Указано число сосудов, изготовленных из каждого вида ИПС, и их процент от общего количества сосудов (%).

3) *обожженная глина*, этот вид минеральных добавок встречен нами впервые в неолитической керамике, предположительно идентифицируется как обожженная, а затем раздробленная глина. В отличие от шамота в ней имеются наряду с остроугольными окатанные частицы, а также глинистые частицы красновато-коричневого цвета.

В ходе исследования прикамской неолитической керамики стала очевидной необходимость получения информации о концентрации и размерности шамота (табл. 2). Концентрация минеральных примесей подсчитывалась по методике А.А. Бобринского [1999, с. 38]. В изучаемом гончарстве использовался некалиброванный шамот. Было зафиксировано использование

шамота более мелкой фракции с частицами до 2 мм и более крупной с зернами до 3–5 мм. Шамот представлен разноцветными остроугольными включениями. В его крупных частицах встречались включения также шамота, т.е. сосуды были сделаны из ФМ с шамотом. Эти данные свидетельствуют о большой устойчивости в прикамском гончарстве традиции составления ФМ с шамотом.

Использование *органических растворов* определялось по наличию в черепке прикамской керамики плоскостных и аморфных пустот размером 0,1–1,0 см. Стенки этих пустот были покрыты рыжевато-белым или густым маслянистым веществом, иногда матовым коричневатого-черным налетом. Наблюдались следы

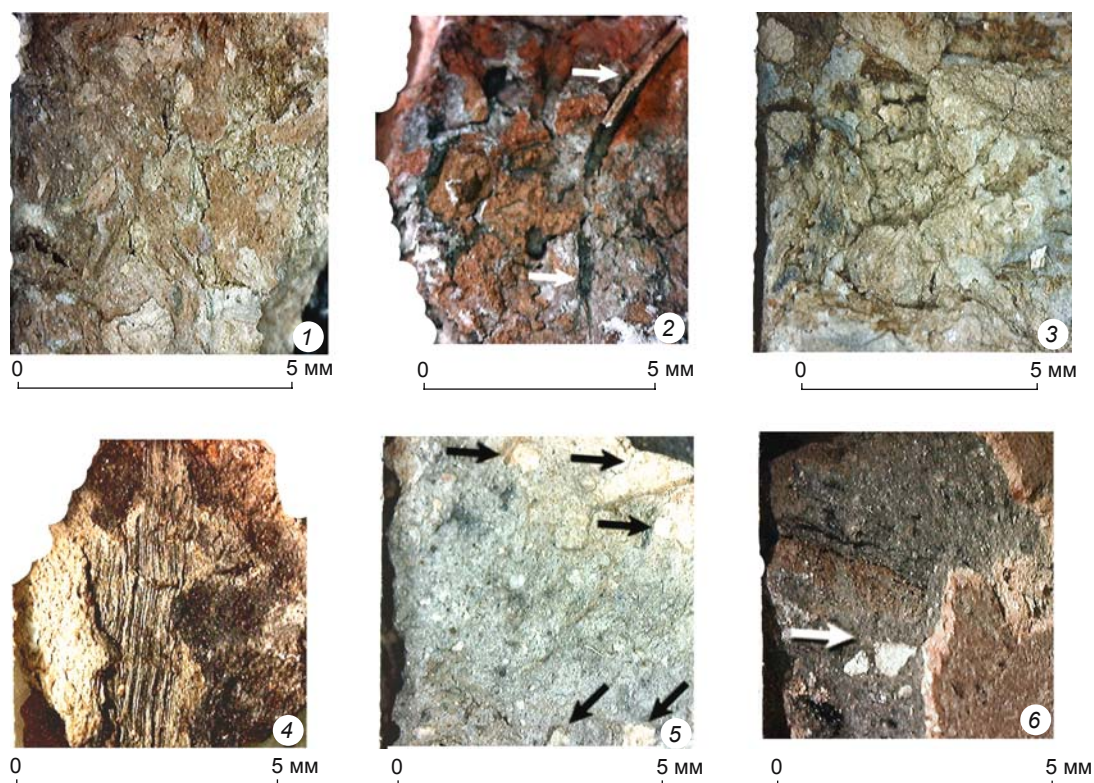

Рис. 2. Микрофотоснимки ИПС и ФМ керамики Нижнего Прикамья.

1, 3 – глина в дробленном состоянии, ФМ с большой концентрацией шамота и органического раствора в керамике камской культуры; 2 – глина с включением кости рыбы; 4 – отпечаток растений – естественной примеси илестых глин; 5, 6 – илестая глина во увлажненном состоянии, ФМ с небольшой концентрацией шамота в керамике волго-камской культуры.

1 – Зиарат; 2 – Лебедино II; 3 – Лебедино I; 4 – IV Тетюшская стоянка; 5, 6 – II Щербетская стоянка.

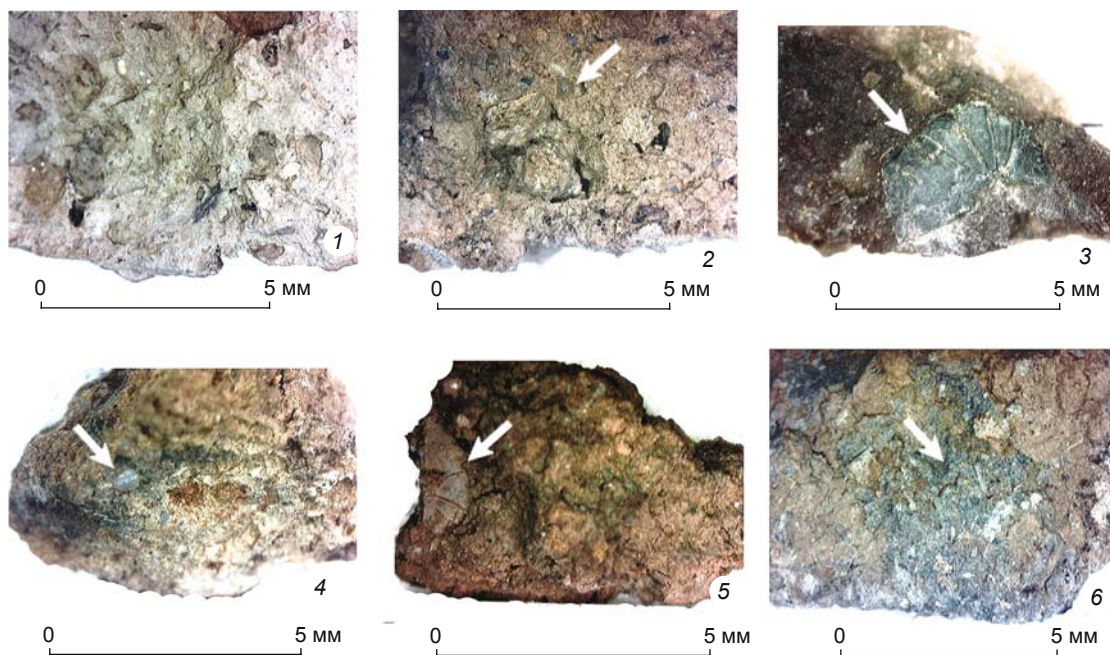

Рис. 3. Микрофотоснимки ИПС и ФМ керамики Верхнего и Среднего Прикамья.

1 – жирная глина; 2 – среднезаспесоченная глина; 3, 5 – глина с включением чешуи рыбы; 4 – глина с включением кости рыбы; 6 – органический раствор.

1 – Боровое Озеро VI; 2, 5, 6 – Чашкино Озеро VI; 3 – Заборное Озеро I; 4 – Хуторская стоянка.

Таблица 2. Состав формовочных масс неолитической керамики с территории Прикамья

Керамические комплексы	ОР	ОР + ОГ 1:4–5	ОР + Ш			Всего
			Ш 1:1–3	Ш 1:4	Ш 1:5	
КАМСКАЯ КУЛЬТУРА (КОМПЛЕКС ГРЕБЕНЧАТЫЙ)						
Ранний этап						
Зиарат	–	–	6 (100)	–	–	6
Хуторской этап						
Верхнее-Среднее Прикамье	–	–	41 (80)	10 (20)	–	51
Нижнее Прикамье	–	–	15 (36)	17 (42)	9 (22)	41
Левшинский этап						
Верхнее-Среднее Прикамье	1 (2,4)	–	27 (61)	14 (32)	2 (4,6)	44
Нижнее Прикамье	–	–	7 (19)	14 (38)	16 (43)	37
ВОЛГО-КАМСКАЯ КУЛЬТУРА (КОМПЛЕКС НАКОЛЬЧАТЫЙ)						
Слабо- и неорнаментированная керамика						
Верхнее-Среднее Прикамье	–	–	10 (42)	8 (33)	6 (25)	24
Нижнее Прикамье	10 (27)	14 (36)	1 (3)	5 (13)	8 (21)	38
Накольчатая керамика						
Верхнее-Среднее Прикамье	1 (2)	–	35 (75)	9 (19)	2 (4)	47
Нижнее Прикамье	4 (9)	16 (34)	1 (2)	6 (13)	19 (42)	46
Керамика с насечками						
Нижнее Прикамье	–	4 (18)	3 (12)	2 (8)	15 (62)	24

Примечание. Ш – шамот, ОР – органический раствор, ОГ – обожженная глина, Ш 1 : 4 – концентрация шамота: 1 часть шамота : 4 части глины.

Указано число сосудов, изготовленных по каждому рецепту, и их процент от общего количества исследованных сосудов (%).

пропитки этим веществом мелких пор на значительной площади излома черепка. Пустоты рассредоточены по всей толще черепка и не связаны с проникновением нагара в поверхностные поры. Проведенные нами экспериментальные исследования позволяют предполагать применение при замесе ФМ вместе с водой желеобразного компонента, образовавшегося при варке рыбы. В большей части изученных образцов прикамской керамики отмечена очень значительная концентрация органического раствора.

Камская культура

Ранний этап. На основе результатов изучения керамики стоянки Зиарат выделены специфичные культурные традиции в раннекамском гончарстве: 1) распространение представлений о глине как о сырье для производства керамики; 2) использование только жирных глин; 3) дробление сырья в сухом виде; 4) абсолютное преобладание приемов составления ФМ из

сухих смесей: дробленых глины и шамота в концентрации 1 : 1, 1 : 2, 1 : 3, которые буквально «склеивались» органическим раствором. При этом доля использования крупной фракции шамота (менее 3–5 мм) составляла 70 %.

Развитый (хуторской) этап. Гончарные традиции носителей камской культуры этого периода Верхнего и Среднего Прикамья, с одной стороны, и Нижнего Прикамья – с другой, были различны.

Гончарство первого района обладало большим сходством с раннекамским гончарством; это нашло отражение в преобладании глин в общем объеме ИПС (71 %) и в преимущественном отборе жирных глин (72 %)*, дроблении их в сухом состоянии (47 %), подготовке ФМ с крупным шамотом и органическим раствором в большой концентрации (80 %). Вместе с тем

*Далее в тексте используются результаты подсчета, не указанные в таблицах. Такой подсчет производился при определении: а) доли находок из разных видов ИПС в общем количестве образцов керамики конкретных этапов и

в нем проявились новые приемы труда, не известные на раннем этапе камской культуры: использование *илистых глин* в качестве сырья (29 %) как жирных (47 %), так и тощих (53 %), а также дробление илистых глин в сухом состоянии (20 % от общего количества сосудов из илистых глин). Следует отметить распространение в первом районе на хutorском этапе традиции составления ФМ с шамотом в концентрации 1 : 4 (20 %).

Во втором районе широко представлены культурные традиции, не характерные для раннего этапа камской культуры. Керамика с гребенчатым орнаментом изготавливалась преимущественно из *илистых глин* (63 %). Отбирались в основном жирные илистые глины (92 %), чаще всего в увлажненном состоянии (77 %). Использовались приемы дробления илистых глин в сухом состоянии (23 %). Прослежена также преемственность гончарных традиций изучаемого и раннего этапов: взгляды на глины продолжали разделять 37 % изготовителей гребенчатой керамики, при этом они использовали преимущественно жирные глины (80 %), которые дробили в основном в сухом состоянии. Анализ материалов отдельных стоянок Нижнего Прикамья позволяет увидеть более разнообразную картину: из глин изготовлено 43 % от общего количества изученных сосудов стоянки Лебедино II и 58 % – II Щербетской стоянки, но всего 25 % – стоянки Лебедино I. Представляется, что этот разброс данных объясняется различиями в интенсивности культурных контактов или хронологической принадлежности памятников. Обобщение результатов изучения навыков составления формовочных масс показало, что доля изделий, изготовленных по рецептам ФМ с большой концентрацией шамота (1 : 1–3), в керамике Нижнего Прикамья составляла 36 %. Существенно больше сосудов из масс с концентрацией шамота 1 : 4 – 42 %. При этом среди них преобладают изделия, сделанные по рецептам с крупным шамотом (82 %). Обращает на себя внимание традиция подготовки ФМ с добавкой шамота в концентрации 1 : 5 (22 %), в т.ч. мелкого шамота (78 %). В материалах из первого района она не зафиксирована.

Сравнительное изучение данных по гончарной технологии двух вышеназванных районов показало, что у гончаров эпохи неолита Нижнего Прикамья на хutorском этапе южные традиции получили значительно большее распространение, чем у северных коллективов. В этом можно видеть результат более тесных и интенсивных контактов населения приустьевой части Камы с южными неолитическими сообществами.

Поздний (левшинский) этап. Показатели по двум элементам гончарной технологии в Верхнем и Среднем Прикамье были примерно такие же, как и на хutorском этапе. Однако в соотношении видов ИПС (*илистые глины* (25 %) и *глины* (75 %)) немного увеличилась доля глин. При отборе илистых глин предпочтение отдавалось жирному сырью (73 %). Снизилось значение способов дробления илистых глин (до 9 %). При отборе глин увеличилась доля жирных (до 82 %), но снизилось применение приемов дробления (до 30 %). В целом же керамические традиции этого периода отражают преемственную связь с раннекамским гончарством. Для ступени составления ФМ характерно сокращение рецептов с крупным шамотом в концентрации 1 : 1–3 (61 %). Однако эти рецепты оставались самыми массовыми в гончарстве первого района. Доля керамики, представляющей рецепты с концентрацией шамота 1 : 4, увеличилась до 32 %. Появились рецепты с меньшей концентрацией шамота 1 : 5 (4,6 %).

Левшинская керамика Нижнего Прикамья отражает абсолютное господство представлений о илистых глинах как гончарном сырье. На VI а Балахчинской стоянке сосуды изготавливали только из жирных (в основном высокопластичных) илистых глин. Большая их часть дробилась в сухом состоянии (71 %). Сосуды стоянки Чирки-Кильдюразы сделаны из жирных (67 %) и тощих (33 %) илистых глин, которые использовались в естественно-влажном состоянии. На этапе подготовки ФМ снизилась роль рецептов с шамотом в концентрации 1 : 1–3 (до 19 %). Доля керамики, изготовленной по рецептам с концентрацией шамота 1 : 4, также уменьшилась до 38 %. Однако удельный вес использования крупного шамота в тех и других оставался высоким. Значительно повысился процент керамики, сделанной по рецептам с меньшей концентрацией шамота 1 : 5, – 30 % и появились сосуды, выполненные с символической примесью шамота, – 13 %.

Расширение источниковой базы в будущем внесет изменения в наши выводы о левшинском гончарстве Нижнего Прикамья, основанные на материалах только двух стоянок. Имеющиеся данные о преобладании приемов отбора илистых глин и нехарактерного для средневожского неолитического гончарства способа их подготовки (дробления) свидетельствуют о смешении камских и южных гончарных традиций. Обращает на себя внимание также отсутствие сосудов, изготовленных в соответствии с ранними камскими гончарными традициями. Это дает основание предполагать полную смену представлений населения камской культуры о сырье: вместо глин стали использовать илистые глины, но прием их подготовки путем дробления остался прежним. Полное перерождение представлений о пластичном сырье как субстратных навыках труда в гончарстве могло произойти в условиях смешения в течение жизни не менее пяти-шести

комплексов; б) доли изделий из жирного и тощего сырья и приемов дробления в количестве изученных сосудов, изготовленных из данного вида ИПС.

поколений гончаров, причем, если каждое новое поколение вступало в контакт с носителями иных технологических традиций изготовления керамики [Бобринский, 1978, с. 244]. Полученные результаты указывают на длительность процесса смешения населения Нижнего Прикамья, изготавливавшего гребенчатую камскую керамику, с инокультурными коллективами, который начался на хуторском (или раннем) этапе. В результате к левшинскому времени произошла полная смена представлений о гончарном сырье, хотя орнаментальные традиции остались прежними.

Волго-камская культура

Обобщение данных о гончарной технологии носителей волго-камской культуры Прикамья основывается на результатах изучения керамики разных морфологических групп из двух районов Прикамья – Верхнего и Среднего, а также Нижнего.

1. *Группа слабо- и неорнаментированной керамики.* В гончарных производствах этой керамики на Верхнем и Среднем Прикамье преобладали традиции отбора *глин* (62,5 %). При этом преимущественное распространение получили приемы отбора тощих глин (60 %). Доля изделий из илестых глин достигала 37,5 %. Население, использовавшее илестые глины, чаще всего отбирало тощее сырье (67 %). Приемы дробления илестых глин в сухом виде не отмечены, при этом о дроблении глин свидетельствуют 33 % керамики. Традиции составления ФМ у производителей слабо- и неорнаментированной керамики и у камских гончаров различались. У первых изделия, выполненные по рецептам с большой концентрацией шамота, составляли всего 42 % (ср.: Зиарат – 100 %, керамика хуторского этапа – 80, левшинского – 61%), при этом распространенность рецептов с шамотом в концентрации 1 : 4 и 1 : 5 была существенно выше – 33 и 25 % соответственно, в целом 58 %. При этом у них преобладали приемы использования крупной фракции шамота (размером менее 3–5 мм) – 83 %.

В Нижнем Прикамье керамика этой группы изготовлена преимущественно из илестых глин в естественно-влажном состоянии (90 %). Находки свидетельствуют о преобладании навыков отбора жирных илестых глин (80 %), а также об использовании тощих илестых глин (20 %). Из коллекции IV Тетюшской стоянки изучено четыре сосуда (10 %), которые были сделаны из жирных глин, но без дробления сырья в сухом состоянии. Гончарные традиции населения Нижнего Прикамья, изготавливавшего неорнаментированные сосуды на уровне субстратных представлений о сырье и приемах его подготовки, не проявляли сходства с раннекамскими традициями изготовления гребенчатой керамики. Кроме того, они существенно

отличаются по составлению ФМ от традиций гребенчатой керамики Нижнего Прикамья: доля рецептов с большой концентрацией шамота и ОР составляла всего 3 % (ср.: Зиарат – 100 %, керамика хуторского этапа – 36, левшинского – 19 %). Распространенность рецептов с шамотом в концентрации 1 : 4 и 1 : 5 была достаточно высокой – 13 и 21 % соответственно, в целом 34 % (3 % – керамика с единичными включениями шамота). Велика доля керамики, представляющей рецепты с обожженной глиной (36 %), в которых концентрация минеральной примеси составляла 1 : 4–5. Почти треть неорнаментированных сосудов группы (27 %) изготовлена вообще без шамота, с одним органическим раствором.

2. *Группа накольчатой керамики.* Изделия этой группы из Верхнего и Среднего Прикамья свидетельствуют о почти равном распространении представлений об илестых глинах (47 %) и глинах (53 %). При отборе илестых глин снизилась доля тощего сырья (32 %). Обращает на себя внимание появление приемов дробления илестых глин в сухом состоянии (14 %). Гончары, изготавливавшие посуду из глин, жирное сырье использовали в 75 % случаев, тощее – в 25 %. Применение приема дробления глин в сухом состоянии представляют 33 % находок. В накольчатом комплексе керамика, сделанная по рецептам с большой концентрацией шамота, достигает 75 %. Общая доля рецептов с концентрацией шамота 1 : 4 и 1 : 5 всего 23 %. При этом фиксируется ведущая роль рецепта ФМ с крупной фракцией шамота (менее 3–5 мм) – 98 %. Можно сделать вывод о существенном влиянии камских традиций на мастеров накольчатой керамики в этом районе.

Анализ посуды с накольчатым орнаментом из Нижнего Прикамья выявил иную ситуацию – преобладание сосудов, сделанных из илестых глин в естественно-влажном виде (87 %). Навыки отбора илестых глин получили отражение в 31 % находок. Использование приемов дробления илестых глин в сухом состоянии при производстве керамики с накольчатым орнаментом не зафиксировано. Только 13 % от общего количества изученных сосудов этой группы изготовлены из жирных глин. Однако из них лишь два сосуда имеют признаки дробления пластичного сырья. Находки из Нижнего Прикамья существенно отличаются от находок из Верхнего и Среднего Прикамья по традициям составления ФМ: доля керамики, выполненной по рецептам с шамотом в концентрации 1 : 5 и с единичными зернами шамота, составила 42 %, а с большой концентрацией шамота (1 : 1–3) – всего 2 % (в Верхнем и Среднем Прикамье – 75 %). Отмечается распространение рецептов ФМ без шамота, только с органическим раствором (9 %). Более трети сосудов с накольчатым орнаментом из Нижнего Прикамья содержали примесь обожженной глины (34 %). Данная традиция в гончарстве Верхнего и Среднего Прикамья пока не прослежена.

3. *Группа керамики с насечками.* Изучена по материалам Нижнего Прикамья. По традициям изготовления близка к группам неорнаментированной и накольчатой керамики. При этом она характеризуется более массовым распространением приемов дробления илистых глин. Следует отметить, что смешанные приемы выявлены также при изучении керамики камской культуры. Их проявление зафиксировано в материалах хutorского этапа, а очень большое распространение (60 %) – левшинского периода в Нижнем Прикамье. Наличие таких приемов у изготовителей керамики с насечками указывает на их культурную или хронологическую близость к левшинским группам населения. Керамика с насечками отличалась от неорнаментированной и накольчатой керамики из Нижнего Прикамья полным отсутствием рецептов ФМ без шамота. Рецепты с шамотом также несколько отличаются от двух вышеописанных: рецепты с большой концентрацией составляют 12 % (но крупность шамота менее 2 мм), с шамотом в концентрации 1 : 5 – 50 %, с единичной концентрацией шамота – 12 %. Были зафиксированы и рецепты с обожженной глиной (18 %).

Обобщая результаты изучения, отметим, что по традициям составления ФМ керамические изделия без орнамента, с накольчатым орнаментом и насечками обнаруживают определенную близость между собой, а также с аналогичными изделиями носителей средневожской культуры. Последние относились к смешанному населению, включавшему постелшанские группы, коллективы с традицией изготовления накольчатой посуды и гребенчатой керамики. Сходство прослеживается, во-первых, в традиции составления ФМ только с органическим раствором (причем в значительно меньшей концентрации, чем в посуде с гребенчатой орнаментацией), без добавки шамота; во-вторых, в навыках подготовки ФМ с небольшой концентрацией более мелкого шамота. Наблюдаются и различия: массовое распространение «шамотной» традиции, не характерное для Южного Средневожья, а также, хотя и единичное, применение камских рецептов.

Обсуждение результатов

Результаты изучения гончарной технологии Прикамья свидетельствуют о существовании в Поволжье третьего ареала неолитических гончарных традиций, связанного с носителями камской культуры. Эти традиции были основаны на специфичных представлениях о пластичном сырье с использованием сухих смесей: жирных глин, которые дробились в сухом состоянии и смешивались с шамотом почти в равных долях, затем буквально «склеивались» органическим раствором. Можно предполагать изначальную связь этих технологических приемов с традициями орнаментирова-

ния керамики гребенчатым штампом. На основании серии радиоуглеродных дат наиболее ранняя керамика камской культуры отнесена к последней четверти V тыс. до н.э. Истоки данной керамической традиции не ясны. Связывать ее происхождение непосредственно с двумя известными в настоящее время ареалами раннеолитических гончарных традиций Поволжья (нижневожским и елшанским) и средневожской культурой пока нет оснований. На современном этапе исследования можно предположить, что в Поволжье «шамотная» традиция раньше всего появилась в елшанском гончарстве. Концентрация шамота в большей части елшанской керамики незначительна: единичная и не более 1 : 5, использовался шамот менее 1–2 мм. Доля сосудов с шамотом в ранних елшанских комплексах не превышала 5 %. В свете этих данных введение шамота в ФМ приобретает скорее ритуальный, чем технологический характер. Поиск ответов на вопрос о происхождении камских неолитических традиций требует расширения географических рамок исследования. Представляют интерес заключения, сделанные по зауральским материалам [Васильева, 2011б]. Дробление глин в сухом состоянии, составление сухих смесей с шамотом и органическим раствором в большой концентрации прослежены по материалам Кокшаровского холма (полуденский тип) и стоянки Амня в Зауралье.

Исследование неолитической гончарной технологии подтвердило выводы исследователей, предполагавших взаимодействие и смешение двух различных в культурном отношении групп неолитического населения Прикамья: камской и волго-камской. Сравнительное изучение технологических данных показало, что процессы смешения групп населения имели разную направленность в Нижнем Прикамье, с одной стороны, и в Среднем и Верхнем Прикамье, с другой стороны.

В Среднем и Верхнем Прикамье признаки смешения южных средневожских и камских традиций производства гребенчатой керамики незначительны. Технология изготовления керамики без орнамента и с накольчатым орнаментом характеризуется большим разнообразием, что объясняется, вероятно, смешанностью населения. Значительная часть такой посуды изготовлена в соответствии с камскими традициями, на основании чего можно предположить почти полную ассимиляцию южных групп камским населением.

По материалам из Нижнего Прикамья прослежена противоположная тенденция. В производстве гребенчатой керамики уже на хutorском этапе преобладали смешанные навыки труда, а на левшинском этапе произошло практически полное изменение субстратных представлений о сырье: массовое распространение получил отбор илистых глин. Это может свидетельствовать о значительной степени ассимиляции носителей камских традиций южными группами населения.

Традиции же изготовления керамики волго-камской культуры, близкие к средневожским, в этом районе были очень устойчивые. Лишь единичные сосуды этого комплекса изготовлены в соответствии с камской технологией. Однако в среде волго-камского населения массовое распространение получила «шамотная» традиция, не характерная для средневожских групп. По-видимому, это произошло под влиянием камского гончарства. Предполагается, что традиция изготовления накольчатой керамики на территории Прикамья бытовала в первой половине V – первой половине IV тыс. до н.э., а к позднему левшинскому этапу (середина – вторая половина IV тыс. до н.э.) она прекратила свое существование [Лычагина, 2011, с. 32]. Керамика именно левшинского этапа демонстрирует почти полное перерождение камской гончарной технологии в Нижнем Прикамье. Это могло произойти в результате смешения камского и средневожского населения, которое завершилось полным слиянием двух разных в культурном отношении групп представителей эпохи неолита.

Список литературы

- Бобринский А.А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
- Бобринский А.А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 5–109.
- Бобринский А.А., Васильева И.Н.** О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. – С. 193–214.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А.** Неолит Поволжья: степь и лесостепь. – Куйбышев: Изд-во Куйб. гос. пед. ин-та, 1988. – 111 с.
- Васильева И.Н.** Илы как исходное сырье для древнейшей керамики Поволжского региона // Тез. Междунар. конф. по применению методов естественных наук в археологии. – СПб., 1994. – Т. II. – С. 111.
- Васильева И.Н.** Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999а. – С. 72–96.
- Васильева И.Н.** Технология керамики могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 1999б. – Вып. III. – С. 191–216.
- Васильева И.Н.** О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2007. – Вып. VIII. – С. 23–38.
- Васильева И.Н.** О технологии изготовления керамики Орловской стоянки // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краевед. музея им. П.В. Алабина, 2008. – С. 40–47.
- Васильева И.Н.** Об эволюции представлений о пластическом сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 65–77.
- Васильева И.Н.** Ранне-неолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011а. – № 2. – С. 70–81.
- Васильева И.Н.** О технологии изготовления керамики Кокшаровского холма // Вопр. археологии Урала. – Екатеринбург: Сургут: Магеллан, 2011б. – Вып. 26. – С. 103–124.
- Васильева И.Н.** Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2012. – Вып. 9. – С. 5–17.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.** Неолитический керамический комплекс Виловатовской стоянки: морфология и технология // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2012а. – Вып. 10. – С. 23–42.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.** К разработке проблем изучения неолитического гончарства Верхнего и Среднего Прикамья // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гум.-пед. ун-та, 2012б. – Вып. VIII. – С. 33–50.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.** О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических традиций // Поволжская археология. – 2013. – № 1. – С. 60–86.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П.** Экспериментальный метод в изучении древнего гончарства // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 181–198.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П.** Некоторые итоги 18-летней работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале (III). – М.: Изд-во ИА РАН, 2008. – С. 156–159.
- Выборнов А.А.** Неолит Волго-Камья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. – 490 с.
- Выборнов А.А., Габышев Р.С., Галимова М.Ш., Денисов В.П., Ковалюх Н.Н., Лычагина Е.Л., Мельничук А.Ф., Скрипкин В.В.** Новые данные по абсолютной хронологии неолита Прикамья // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гум.-пед. ун-та, 2008. – Вып. 2. – С. 36–45.
- Габышев Р.С.** Население Нижнего Прикамья в V–III тысячелетиях до нашей эры. – Казань: ФЭН, 2003. – 223 с.
- Лычагина Е.Л.** Проблемы периодизации и хронологии неолита Пермского Предуралья // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гум.-пед. ун-та, 2006. – Вып. 1. – С. 11–24.
- Лычагина Е.Л.** О хронологии и периодизации неолита Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1. – С. 28–33.

*Материал поступил в редколлегию 20.05.13 г.,
в окончательном варианте – 29.05.13 г.*